

КОГДА НА СЦЕНУ ВЫХОДЯТ КУКЛЫ

— В периодической печати, даже в специальных журналах не так часто можно увидеть интересную, глубокую публикацию об искусстве кукольного театра, о его специфике. Между тем коллективы кукольников, я уж не говорю о театре Образцова, существуют в каждой области. Если иметь в виду наш театр, то он живет активной творческой жизнью, имеет свою аудиторию, пользуется популярностью. Хотелось бы, Владимиру Архиповичу, чтобы вы рассказали о специфике кукольного театра, о том, какое место он занимает в искусстве сцены вообще.

— Могу сразу сказать — достойное место. Лет 15—20 тому назад театр кукол я бы не решился назвать самостоятельным видом искусства, хотя своими внешними признаками он и тогда отличался от драмы. По сути же мы дублировали драматический театр. Ставили твозские пьесы, использовали драматургию, предназначившую для обычного театра драмы. Это было нашей бедой. По сцене дагались куклы. Но какие? Обыкновенные муляжи. Если сейчас посмотреть кукольные спектакли того времени, с грустью позавидовать над собой. К тому же, дублируя драму, мы были значительно слабее.

Примерно в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов начался процесс внутри театра кукол, который и привел к качественному взрыву, помог ему найти свое лицо, обрести самостоятельность. У истока этого процесса стоял, конечно, Сергей Владимирович Образцов. Вначале робко, а потом довольно решительно он захватил и другие кукольные театры страны.

У нас появилась своя драматургия. Авторы пьес учитывают специфику изобразительных средств нашего театра. А это для нас очень важно. Мы начали соперничать с мультипликацией. А это что-нибудь да значит. У них ведь очень много возможностей. И все-таки появилось и у нас нечто такое, что мультику неподвластно. Сошлось на пример из собственного опыта.

Ленинградский драматург Бульжикова написала для кукольников пьесу «Пудик ищет песенку», хорошую пьесу, с острой современной проблемой отношений человека и природы. Мы ее поставили. Без ложной скромности скажу, решение, которое удалось нам найти, в чем-то уникально. Такие счастливые мгновения, когда приходит действительно правильное решение, не так часто у художника, к нам

Беседа с главным режиссером областного театра кукол, заслуженным деятелем искусств РСФСР В. А. Никитиным

идеешь трудным, порой мучительным путем. Но удовлетворение, радость, которую испытываешь, вознаграждает за все.

Что же происходит в спектакле? Актеры работают открыто с плоскими куклами. Декораций в традиционном смысле — никаких. Есть одно приспособление, мы его назвали гармошкой. Подобно тому, как растягиваются мели гармошки, раздвигается в наше приспособление, каждая плоскость которого окрашена в разные цвета — синий, зеленый, желтый, коричневый. Сочетание их символизирует то воду, то полянку в лесу, то осень. Впечатление неожиданное и очень точное. Главная идея спектакля — человек и природа не должны ссориться, человек должен помогать природе — благодаря тому, что актер действует открыто, воспринимается ярко. В парекже это, возможно, выглядит не так убедительно. Мы работали здесь в содружестве с художником Никитиной, моей однофамилицей.

Я поставил этот же спектакль в Московском городском театре кукол. Его смотрели многие режиссеры-кукольники, а наш брат, как правило, придирчив, не прочь остро покриковать коллегу. Но этот спектакль единодушно приняли. Говорю все это, естественно, не ради того, чтобы подчеркнуть собственные заслуги. Напротив, наиболее привычное состояние — неудовлетворение, желание найти что-то лучшее. Хочу лишь подчеркнуть, что ни в театре, ни в мультипликации такой прием был бы невозможен. Он органичен только для кукольного театра.

Каждый спектакль мы стремимся решить по-своему, в соответствии с его идеей, с тем материалом, который имеем. Очевидно, знаете нашу «Божественную комедию» Штока — для взрослых, Ида «Нюке-горбунюк» Курдюмова, которым мы начали свою жизнь в новом здании. Мне кажется, нам удалось «Дикие лебеди» по Андерсену. Ход в спектакле такой: открывается то одна, то другая картина, которые оживают. Нам удалось иллюзия повести лебедей — мы использовали двойной задник, сочетание разных цветов в нем.

Решение спектакля приходит порой после очень долгих поисков. Полтора года лежала у нас пьеса Салгира «Лошарик». Думал о ней постоянно, мучился. И неожиданно пришла мысль, та самая единственная, как мне кажется. Действие происходит в цирке. Кого мы обычно не замечаем в цирке? Униформистов. Вот я и решил одеть людей, действующих в спектакле, заставляющих отношения между зверями, униформистами. Таким образом звери и искусственный зверек Лошарик, главные герои, сами собой выдвинулись на первый план. Причем мы действуем открытым приемом, обращаемся в зал, рассказываем, что произошло с Лошариком, и просим ребят решать, кто прав, а кто виноват.

О каждом спектакле можно рассказывать много, это наша жизнь.

— А если представить себе, Владимир Архипович, завтрашний день кукольников, который брезжит уже сегодня?

— Я думал об этом. Меня очень привлекает поэтическая драматургия — легкая, быстрая, притягательная. Мне кажется, что наш вид искусства по природе своей близок этим народным жанрам. Ведь наш главный инструмент — кукла тоже складана воображением. Пока, как мне кажется, мы немного приземлены. Даже сказка чаще всего бытовая. А театр — это поэтика, это возвышенное начало. Ведь не случайно когда-то придумали для театральных предствлений подмостки.

Пока мало такой драматургии, прованнутой высокой поэзией. Есть прекрасная могольская легенда о девочке, которая для того, чтобы спасти свою маму, достает огонь. Огонь этот не от свечи, а от звезды. Потом рождает его девочка всем людям. Это для примера.

Я не настаиваю на том, что именно так будет развиваться наш театр. Это направление просто близко мне. Не сомневаюсь лишь в том, что творческий поиск будет продолжаться, и тем шире будет его диапазон, тем больше проявится в нем индивидуальностей, тем интереснее станет наше искусство. Я уже говорил о роли

Сергея Владимировича Образцова в тех благотворных переменах, которые произошли в кукольном театре. Его театр в свое время был образцом для кукольников Румынии, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Польши. А сейчас у них свой голос, свои особенности, впрочем, как и у кукольных театров нашей страны. И это, по моему, прекрасно. Главное — не останавливаться, впитывать в себя из разных источников больше знаний, ибо именно знания формируют убеждения, мировоззрение. А это для художника главное, его основа.

— На чем основан творческий рост нашего театра?

— Надо сказать, прежде всего, о лаборатории режиссеров-кукольников Поволжья. Мы собираемся, показываем друг другу свои спектакли, обсуждаем их. Актеры специально ездят в другие города в творческие командировки. Обогащают нас гастроли. Мы были в Ленинграде, Пензе, Львове, Саратове, других городах. Выдели театры этих городов, музеи, впитывали в себя их культуру. Это все бесценные накопления, как и книги, статьи, лекции, специальная творческая учеба.

Мне хочется назвать моих товарищей, моих соавторов всех наших спектаклей, верных кукольников. Это художник Никитина, о которой я говорил, актеры Никитина, Лучкина, Назарова, Даянова, Лучкина, Ванюшин, Каргин, Каргина, Новицкий. С таким коллективом по плечу серьезные идейно-творческие задачи.

Творческое движение предопределяет и наша аудитория. Дети сейчас много видят, много знают. Они очень благодарные зрители. Но и требовательны тоже в достоятельной степени. Они очень непосредственно выражают свой восторг и одобрение. Но не менее открыто демонстрируют отсутствие интереса к спектаклю, если он не получился. Мы стараемся держать связь со школами, изучаем зрителей. Для этого в театре появились педагоги. Однако эта область нашей деятельности пока в начальной стадии развития.

Хочу сказать, что впереди у нас серьезная работа в связи с предстоящим юбилеем страны. Хотим поставить «Лебедьне-град» Карнаухова и Браусевича. Это будет большой спектакль, проникнутой высокой патристической идеей. Есть и другие пьесы в портфеле театра. Надеюсь, что впереди будем находить общий язык со зрителем, будем радовать Ульяновцев нашим прекрасным искусством кукольников.

А. БАРТ.